

Отражение национального своеобразия в произведениях египетских писателей-реалистов середины XX века

Н. А. Успенская

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: Успенская Н. А. Отражение национального своеобразия в произведениях египетских писателей-реалистов середины XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 4. С. 692–703.

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.408>

Ставится задача рассмотреть, каким образом писатели-реалисты середины прошлого столетия отражали основные черты национального характера египтян. Особое место в теоретическом подходе к изучению темы уделено отечественной традиции, представленной трудами В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. М. Карамзина, Н. С. Трубецкого, теоретические разработки которых отличались глубиной обобщений. Среди современных теоретических работ, полезных при раскрытии темы, «Социальная психология» Г. М. Андреевой, «Психология народов и наций» В. Л. Сухарева и М. В. Сухарева, «Язык, культура, познание» А. Вежбицкой, а также второе издание книги «Египет и египтяне» А. М. Васильева, ряд работ В. Н. Кирпиченко по исследованию египетской новеллистики, «Арабский мир: пути познания» В. Э. Шагаля. Среди факторов, определяющих национальное своеобразие, рассматривается лингвистический, отмечена роль религии как основы, формирующей менталитет и моральные устои общества. На ряде примеров показаны особенности национального сознания представителей разных слоев общества. Подчеркивается важность таких факторов, как быт, среда, семейный уклад. Уделено внимание национальной кухне, отмечается роль юмора в произведениях, проводится сравнительный анализ ряда арабских произведений и повлиявших на них русских и западных авторов. Рассмотрены примеры из повестей и рассказов двенадцати арабских писателей и произведений русских и западных авторов, необходимые для выполнения поставленной задачи. Автор приходит к выводу о том, что египетские писатели-реалисты середины XX столетия смогли отобразить в своих произведениях носителя черт национального характера.

Ключевые слова: национальная психология, менталитет, литературное наследие, религиозный фактор, сравнительный метод.

Введение

Творческая установка египетских писателей с первой трети XX столетия и до 1960-х годов на правдивое изображение действительности означала появление и развитие реалистического сознания. К середине XX в. литература в Египте приобретает национальную окрашенность. Главная задача литературного творчества заключалась в создании художественного образа героя, который станет носителем национального характера, обусловленного особенностями исторического разви-

тия, традициями, социальными условиями. Европейская литература оказывала огромное влияние на египетских авторов, которые искали в ней новые повествовательные формы, стилистические приемы и образные структуры для раскрытия внутреннего мира героев произведений.

Духовность египетской нации основана на мусульманской традиции. Говоря о национальном своеобразии, не стоит забывать, что менталитет народа меняется в зависимости от социально-экономических, политических и других условий. Говоря о Египте, прежде всего следует сказать о феллахх. Жизнь чиновников в городе коренным образом отличается от жизни крестьян. Многие произведения правдиво и детально изображают характер городского жителя. На формирование национального характера большое влияние оказывает среда, семейный уклад и, в частности, быт, который определяет образ жизни индивида. Подробное бытописание — одна из главных черт египетской литературы середины прошлого столетия. Многие произведения в арабской литературе этого периода написаны под влиянием сочинений западной и русской литературы. Египетские новеллисты могли заимствовать сюжет, типаж героя, ситуацию. Другие элементы в силу национальной специфики, традиций, менталитета заимствованы не были. Изучению национального египетского характера, изображенного в литературных произведениях, посвящены многие работы, например «История египетской литературы XIX–XX веков» В. Н. Кирпиченко и В. В. Сафронова, ряд статей и монографий В. Н. Кирпиченко, монографии Э. А. Али-Заде, «Современная египетская проза» В. М. Борисова и др. Однако эти работы не освещали тему в комплексе, а затрагивали ее отдельные аспекты. Задача данной работы состоит в том, чтобы наиболее полно показать, как египетская литература середины XX в. отображала национальное своеобразие.

Материалы и методы

В статье использованы индуктивный, описательный, сравнительно-исторический методы, а также контекстуальный анализ.

Материалом для исследования послужили художественные произведения двенадцати египетских авторов прошлого столетия, наиболее последовательно воплотивших в своем творчестве основные принципы реализма. Среди них Йусуф Идрис (1927–1991), Йахья Хакки (1925–1992), Ихсан Абд ал-Куддус (1919–1990), Ибрагим Абд ал-Кадир ал-Мазини (1889–1990), Ибрагим Абд ал-Халиль и др. В статье упоминаются также сочинения Тургенева (1818–1883), Горького (1868–1936), М. П. Арцыбашева (1878–1927), Т. Капоте (1924–1984), которые повлияли на египетских сочинителей. Мы воспользовались именно этими примерами влияния, поскольку они демонстрируют различия египетского и западного менталитета.

Для анализа также привлечены работы, в которых отражена отечественная традиция: размышления Н. А. Карамзина (1766–1826), А. И. Герцена (1812–1870) и В. Г. Белинского (1811–1848) о европейских характерах, связанных в основном с материально-духовным уровнем жизни народа. Эти подходы с равным успехом могут быть применены и к египтянам. Герцен определяет национальный характер как явление, содержащее элементы национальной жизни. Человека он рассматривает как часть нации, а нацию — как единый организм, идентичный личности. Белинский писал: «Народ есть идеальная личность, у которой, подобно каждому

отдельному человеку, есть своя особенная натура, свой темперамент, свой характер» [1, с. 34]. Идея личности стала центральной в эстетической системе Карамзина. Он писал, что литература должна заботиться о нравственном и патриотическом воспитании граждан [2].

Также следует упомянуть и ряд современных работ. Среди них книга В. Л. и М. Л. Сухаревых «Психология народов и наций», в которой дается подробная характеристика египетского общества, исследование Анны Вежицкой «Язык, культура, познание», дающая детальный анализ поведения и черты различных наций, книга А. В. Васильева «Египет и египтяне», книга В. Э. Шагала «Арабский мир: пути познания», работа Г. М. Андреевой «Социальная психология», где личность рассматривается, с одной стороны, как продукт социальных связей, с другой стороны — как их созидатель, активный творец.

Основной текст анализа

Как писал В. Г. Белинский, «особенность каждого из народов выражается в их литературе, и эта особенность и дает литературе каждого из них всемирно-историческое значение» [1, с. 134]. Египетские писатели-реалисты прошлого века ставили своей задачей отобразить образ египтянина в повседневной жизни, которую они рисовали подробно и достоверно.

Прежде всего следует отметить роль лингвистического фактора. Особое место занимает использование литературного языка и египетского диалекта в художественных произведениях. Шли долгие споры по поводу правомерности написания диалогов на диалекте для большей реалистичности. Нередко писатели, в частности Йахья Хакки, Махмуд Теймур, признавали необходимость использования разговорного языка, при этом сами старались им не злоупотреблять. Обновляя язык художественной прозы, авторы главным образом обращались к литературе Запада. Они стремились отказаться от маканного стиля: риторических штампов, длинных вступлений, синонимических рядов и т. д. — и приблизить его к стилю европейской новеллы. Наряду с этим в плане создания нового образного языка весьма плодотворными были заимствования из классической арабской литературы, к которым обращался, например, Хакки. «В поисках нужного слова Хакки обращался и к классическому наследию, к “Книге о скупых” Джахиза, к поэзии ал-Мутанабби» [3; 4].

Наиболее характерная черта речи арабов — частое упоминание Аллаха и имени пророка. Это неслучайно. «Аллах с человеком постоянно — в семье, в быту, в труде, в учебе, в любви и ненависти, за трапезой и во сне» [5, с. 188]. Эта черта говорит о фатализме и отражена практически во всех произведениях. Вежицкая отмечала, что для русской нации характерна неагентивность: «Нет смысла строить какие-то планы и пытаться их осуществлять... поскольку жизнь нами не контролируется» [6, с. 79]. То же самое можно сказать и о египтянах. Фатализм определяет их жизненную позицию. И персонажи рассказов упоминают Аллаха по всякому поводу и без. Вот, например, диалог героев из рассказа Салаха Хафиза «Камень, упавший с неба»: «Хвала Аллаху в лице твоём, шейх Митвалли. Но что тут худого, если прилетит самолет и мы на него поглядим? Шейх Митвали ответил: “Клянусь Аллахом, ни за какие сокровища не совершу я этакого греха”» [7, с. 109].

В рассказе «Конец шейха Тухами» того же автора мы читаем следующие высказывания героя дядюшки Рамадана: «Клянусь Аллахом, худо тебе лежать в таком холоде, шейх Тухами»; «Да проклянет Аллах тот день, когда тебя принесло в эту деревню» [8, с. 122]. Герои рассказа «Язык боли» Йусуфа Идриса произносят: «Да хранит Аллах твоих деток, и пошлет Он тебе здоровья» [9, с. 142]. В рассказе Альфреда Фарага «Маклер» дерзкий парень восклицает: «Клянусь Аллахом, я тебе этого не спущу!»; «Алла, Алла, Алла!.. Да это разбой среди бела дня, братцы» [10, с. 159]. Дядюшка Майгуб из рассказа Салаха ад-Дина Хафиза «Живи, Египет» говорит: «Вы все хорошие люди, да поможет вам Аллах, и да ниспошлет Он вам всяческую благодать»; «А жизнь коротка. Вот и молишь Аллаха, чтоб хоть остаток дней прожить, не зная нужды» [11, с. 221]. Этот список можно продолжать до бесконечности.

Самая распространенная поговорка у египтян — «Терпение — добро». Египтяне знали, что «проверенный, впитанный с молоком матери, растворенный в воде Нила ответ на все превратности судьбы — терпение. В терпении — высший идеал, достоинство, надежда. В терпении — спасение от невзгод» [5, с. 151]. В речи героев эта фраза звучит не так часто, как призыв и хвала Аллаху. Но она встречается даже там, где читатель скорее готов встретить такую эмоциональную реакцию, как негодование, упреки, брань.

В рассказе Ихсана Абд ал-Куддуса «Завтра» разнорабочий возвращается домой после трудового дня к жене и сыну. Ему редко удастся что-то заработать, но на сей раз повезло. Однако все деньги он потратил на наркотик. Дома его встречает жена, измученная тяжелой жизнью, и на ее приветствие муж произносит лишь: «Терпение — добро», — и она отвечает ему теми же словами.

В рассказе Хакки «Мать обездоленных» торговка зеленью Бадра одна растит четверых сыновей. Муж оставил ее, и женщина сама зарабатывает себе на кусок хлеба. Однажды ночью Бадра случайно встречает мужа: «Он сказал лишь: “Как дела?” Бадра ответила: “Дела ничего, спасибо Аллаху, что ты жив и здоров”. Он посмотрел на свою жену и произнес: “Главное — это терпение”, медленно поднялся, отряхнул с себя землю и скрылся с глаз в темноте площади» [12, с. 11].

Пусть слова о терпении звучат не в каждом рассказе, но сам принцип, смысл поговорки отражается в характере героев и героинь. Все они смогли выжить только благодаря своему неистощимому терпению.

Речь персонажей произведений яркая, живая, образная, насыщенная эпитетами. Вот один пример, когда герой рассказа «Манна небесная» рассержен брошенным ему упреком: «А твое какое дело, Абдель Гавад, сын Ситт Абуха? Я не работаю, потому что не хочу работать, не умею. Нету для меня работы. Разве вашу работу можно назвать работой? Пускай ослы так работают! А я не осел! Я не могу надрываться целый день в поле, подобно волу. Будьте прокляты вы и ваши отцы, быдло вы безмозглое! Клянусь Пророком, если бы мне было суждено умереть с голоду, я и то не стал бы работать так, как вы» [13, с. 131].

Совершенно иной пример — высокопоставленный чиновник, разочарованный в жизни, ведет разговор с другом детства: «Дай руку, Фахми. Я знаю, ты болен. Я сочувствую тебе и хотел бы разделить твою боль. Но я не могу. У меня камень вместо сердца. Я бросил вас всех. Бросил университетских друзей. И собратьев по перу. Я думал, вы идете обычным путем, длинным и тернистым, тогда как есть другой путь, легче и короче. И вот я давно уже мертв, а вы живете» [9, с. 154].

Именно речь героев наилучшим образом раскрывает их характеры.

С точки зрения идеологии религия является тем главным фактором, который определяет менталитет и поступки египтян. В качестве примера можно взять повесть Хакки «Лампадка Умм Хашим», за которую писатель получил главную национальную премию. Проблема веры занимает в ней центральное место. Главный герой вернулся в Египет, получив образование в Англии. Но в профессиональном плане он терпит одну неудачу за другой, потому что, приобщившись к европейскому образу жизни, не в состоянии понять менталитет своих соотечественников. Эта проблема разрешается в рамках веры, которая изображается в процессе своего развития. В начале произведения она проявляется в форме слепого поклонения. Вот как это изображено в повести: «Как только они доходили до мраморных ступеней мечети, отец подталкивал его в спину, и, как и другие члены семьи, он становился на колени и покрывал ступени поцелуями... инстинкт подражания заставлял его делать то же самое, что делали другие» [14, с. 59].

Будучи в Европе, Исмаил утратил веру. Вернувшись, он не учитывает религиозной психологии египтян и тем самым возводит стену непонимания между собой и ними. Но в итоге вера возвращается к Исмаилу, и ему удается примирить религиозное сознание с научным мировоззрением.

В египетской литературе есть произведения, которые полностью посвящены теме веры и религии: рассказы «Зеркало без стекла», «Пустая постель» и «Святой не ошибается» Йахья Хакки, «Вершина любви» Ихсана Абд ал-Куддуса, «Манна небесная» Йусуфа Идриса, «Ребятчий рай» Нагиба Махфуза, «Конец шейха Тухами» Салаха Хафиза и др.

На менталитет народа влияют и социально-экономические факторы. Говоря о Египте, конечно, следует сказать о феллах. «На протяжении истории урожайна и разнообразна плодами была земля Египта, но только потому, что крестьянин-феллах без меры поливал ее своим потом» [5, с. 41]. Феллах трудится всю жизнь, он не знает ни сезонного, ни еженедельного отдыха. Причиной тому служит климат Египта. Подтверждение этого факта находим, в частности, в рассказе Йусуфа Идриса «Манна небесная»: «В слове “отдых” для крестьян есть что-то постыдное. В нем как бы кроется сомнение в их трудолюбии. Отдых нужен лишь изнеженным горожанам, ведь они, даже работая в тени, обливаются потом» [13, с. 125].

Образы крестьян, которые мы встречаем в произведении Йусуфа Идриса, выглядят достоверно, писатель родился в деревне, и ему были известны проблемы крестьян. Йахья Хакки и Тауфик ал-Хаким несколько лет работали в Верхнем Египте следователями и впоследствии написали книги воспоминаний — «Записки провинциального следователя» (1937) Тауфик ал-Хаким и «С Богом» (1956) Йахья Хакки, которые стали источником материала о жизни египетской деревни. Со второй четверти XX в. деревенская тематика становится одной из главных в египетской литературе, ей посвящены такие значительные произведения, как повесть «Грех» (1959) Йусуфа Идриса, романы «Земля» (1953) и «Феллах» (1967) Абд ар-Рахмана аш-Шаркави, и повесть «Пробуждение» (1959) Йахья Хакки.

Если говорить о городских жителях в условиях урбанизации, то, по словам Васильева, «Египет всегда отличался тяжелым бюрократическим аппаратом. С фараоновских времен государство породило армию чиновников... Чиновники плодили

новых чиновников и существовали не для общества, а для себя, за счет общества, над ним» [5, с. 73].

В Египте быть чиновником всегда считалось престижным. Нередко больших успехов достигали выходцы из деревни. Жизнь в городе коренным образом отличается от жизни в деревне. Жестокая конкуренция среди тех, кто пытается сделать карьеру, меняет характер человека, полностью подчиняет его одной цели — добиться хорошей должности. Герой рассказа «Язык боли» Йусуфа Идриса Махмуд ал-Хадида после окончания университета «бежал, не переводя дыхания, чтобы, как говорится, достичь высот. Но пока Махмуд бежал, он предал всех своих друзей. И это торопливое восхождение к высотам успеха, в сущности, представляет собой бегство от жизни. Жизнь — это люди, и никто не может жить без людей» [9, с. 153].

Йусуф Идрис наглядно показывает, как жизнь в городских условиях опустошает человека.

На формирование национального характера большое влияние оказывает быт, который, по мнению Е. Н. Трубецкого, определяет образ жизни индивида и «вдохновляет создателя культурных ценностей, что дает ему задачи и материал для творчества» [15, с. 118]. Всестороннее описание быта — одна из главных черт египетской литературы. Приведем пример из рассказа Йахья Хакки «Протест»: «Ужин — это единственное время, когда семья собирается вместе. Все сидят за большим деревянным столом, между каждыми двумя взрослыми — маленький чертенок, который вносит свой вклад в общий шум и гам. Это простые люди, они едят руками, отламывая хлеб большими кусками, которыми помогают себе подбирать еду с тарелки» [14, с. 40].

Еще один пример из рассказа Йусуфа аш-Шаруни «Шарбат»: «Каморку наполнял смешанный запах пота и заплесневелого сыра. На полу был расстелен тюфяк, там спали двое ребятишек. В углу помещались таз и керосинка. Поперек комнаты была протянута веревка, на которой сушилось белье. На подоконнике единственного окошка стоял кувшин» [16, с. 99]. Нищенская обстановка свидетельствует о том, что семья вынуждена была отправить на заработки восьмилетнюю Шарбат.

Другой отрывок из рассказа Йахья Хакки «Медная кровать» погружает читателя в среду обитания семья героини: «Приезжая погостить, госпожа Адиля спала на кушетке в прихожей. Она уверяла, что ей там очень удобно. А если случится, что придет какая-нибудь гостя, ничего не стоит переложить подушку от изголовья к спинке — и готово, можно прилично встретить пришедшую, усадить ее рядом. На кушетке хватит места и для подноса с завтраком или с чашкой кофе, с обедом или ужином» [17, с. 41]. Благодаря этой зарисовке читатель представляет и материальный достаток семьи, и взаимоотношения ее членов.

По мнению А. И. Герцена, многие специфические черты народа может объяснить национальная кухня, в ней отражается вековой опыт, обусловленный такими факторами, как климат, природные условия, история и традиции [18, с. 16]. В египетской литературе мы встречаем много описаний трапезы. В рассказе Хакки «Мать обездоленных» изображен завтрак уличного торговца: «У одного приятеля он покупал лепешку с начинкой из бобов, варенных в масле с петрушкой, мятой, луком и чесноком, которую он совал под мышку. У другого приятеля он покупал самую дешевую сигару, которую засовывал за пояс под одежду» [12, с. 7].

Рассказ «Мать обездоленных» появился под влиянием очерка М. Горького «Коновалов». Этот факт детально исследован в нашей монографии [19, с. 22–31]. В обоих произведениях прослеживается явление личностной деградации протагонистов. В построении своего произведения Хакки почти во всех элементах следует за русским писателем, но наполняет его национальными реалиями. Горький подробно останавливается на «угощении», которое покупал Коновалов с приятелем: «Уходя из пекарни, брали по караваю белого хлеба, дорогой покупали четверть водки и целый лоток “горячего” — печенки, легкого, сердца, рубца» [20, с. 385]. Содержание обоих отрывков свидетельствует о различных кулинарных традициях представителей двух наций.

Вот еще пример из рассказа Ихсана Абд ал-Куддуса «Купальник для дочери мастера Махмуда». В нем описан пикник семьи заводского мастера: «На песке было расстелено одеяло. Рядом стояли кастрюльки с едой, прихваченной из дому. Кастрюлька с фаршированными овощами. Кастрюлька с жареным мясом. Коробка печенья. И еще коробка с семечками и орешками из Каира. Несколько лепешек. Огурцы, виноград» [21, с. 92].

Другой пример: свекровь готовит угощение для новобрачных, печет лепешки, укладывает их на блюдо, а вокруг них сладости. Приготовив завтрак, она подает блюдо невестке через полуотворенную дверь [22, с. 66].

В русской литературе житейские мелочи впервые появились в творчестве Голя. Белинский подчеркивал «значение быта, ежедневного бытия и практической морали для отражения физиономии народа» [23, с. 584]. В египетской литературе будничная действительность впервые появляется в произведениях Хакки.

Говоря о национальной психологии, следует упомянуть юмор. Белинский называл юмор «могущественнейшим орудием, разрушающим старое и приготовляющим новое» [1, с. 34].

Вот, например ситуация, из рассказа Ихсана Абд ал-Куддуса «Купальник для дочери мастера Махмуда». Махмуд сидит на пляже в окружении своей семьи: «Великий Боже, воистину Ты всемогущ! Махмуд переводит глаза на женщин и девушек в купальниках. Раньше ему случалось видеть женщин в купальниках лишь на картинках в журналах. Но впервые в жизни он видит их воочию. Спаси Аллах! И они ничуть не стесняются! Он взглянул на жену, улыбнулся молча. Снова покосился на женщин и девиц в купальниках. Вспомнил, что это грешно. Мысленно испросил прощения у Аллаха, взял огурец, раскусил его с хрустом» [21, с. 92].

В рассказе того же автора «Вершина любви» героиня, прожившая трудную и благочестивую жизнь, попадает в Рай. Весь рассказ написан в чрезвычайно серьезной манере, юмором окрашена лишь концовка: два ангела сидят вместе, и один говорит другому: «Слышал новость? Вышло постановление: Ад закрывают» [24, с. 8]. Всего одна фраза позволяет приблизить проблему существования Рая и Ада к нашей жизни, она намекает на наличие некой небесной канцелярии, которая может выносить подобные решения.

В рассказе «Камень, упавший с неба» Салаха Хафиза действие происходит в небольшом городке в первой половине XX в. Туда впервые должен прибыть самолет. Описание встречи напоминает манеру Джерома Клапки Джерома: «На следующее утро в городе была такая суматоха, словно все с ума спятили. Большинство чиновников не явились в присутственные места. Почти все магазины были закрыты.

Уличное движение остановилось, так как губернатор решил, следуя к месту посадки самолета, объехать все улицы города. Кафе пустовали, в лавках не было покупателей. Все отправились смотреть на самолет» [7, с. 110]. Динамичность описания усиливается короткими предложениями, которыми написан рассказ. В результате очерченный для самолета круг сузился настолько, что он на нем не смог приземлиться.

В приведенных примерах авторы не унижают достоинство героев, а лишь слегка подшучивают над ними.

Многие арабские произведения середины прошлого века появились под влиянием западной и русской литературы. Зачастую авторы заимствовали из них сюжет, тему, иногда типажи [25]. При этом, как отмечал известный литературовед В. М. Жирмунский, черты различия между сопоставляемыми литературными явлениями имеют важное значение, они обусловлены местными особенностями развития и конкретной обстановкой.

«Первая любовь» Ибрагима Абд ал-Халима (1982) была написана под непосредственным влиянием одноименной повести Тургенева. При этом книга арабского писателя относится к середине XX в. Обратим внимание на два отрывка.

В нескольких шагах от меня стояла высокая стройная девушка в полосатом розовом платье; вокруг нее теснились четыре молодых человека, и она поочередно хлопала их по лбу теми небольшими серыми цветками... эти цветки образуют небольшие мешочки и разрываются с треском, когда хлопнешь ими по чему-нибудь твердому. Молодые люди так охотно подставляли свои лбы, а в движениях девушки (я ее видел сбоку) было что-то такое очаровательное, повелительное, ласкающее, насмешливое и милое [26].

А вот отрывок из арабского произведения. Молодой человек влюблен в подругу своей сестры. Девушка в сопровождении матери пришла в гости в дом юноши. Вся женская часть семьи собралась в гостиной, и она для них пела. В это время молодой человек подкрадывается к закрытой двери комнаты, чтобы тайком послушать, как она поет: «Я выглядел довольно странно, подслушивая, стоя за закрытой дверью комнаты. Время от времени я озирался в страхе, что кто-нибудь застанет меня в таком нелепом положении. Я никогда раньше не подслушивал, но я не мог отойти от двери ни на шаг, меня как будто парализовало, я потерял над собой всякий контроль» [27, с. 15].

Как видим, герой «Первой любви» Ибрагима Абд ал-Халима не мог даже присутствовать на встрече юной гостьи, хотя в комнате было много родственников.

Роман Ибрагима ал-Мазини «Писатель Ибрагим» (1931) написан под влиянием романа Михаила Арцыбашева «Санин» (1907). Но если для русского писателя не существовало никаких ограничений на такие вещи, как самоубийство и кровосмешение, в произведении арабского автора все острые углы сглажены и спорные темы не затрагиваются, что объясняется несовпадением моральных и религиозных установок. «Самоубийство — это вызов воле Аллаха. Поэтому в Египте процент самоубийств в десятки раз ниже, чем в развитых странах Запада» [5, с. 189].

В качестве еще одного примера можно привести повесть Куддуса «Черные очки» (1963). Она была написана после выхода на экраны фильма «Завтрак у Тиффани», снятого по одноименному роману Трумэна Капоте в 1961 г. Героиня произ-

ведения Капоте Холли Голайтли, светская львица, которая живет на деньги богатых мужчин, вращается в высших кругах нью-йоркского общества и мечтает о богатом женихе. Мадия из повести Куддуса почти во всем, и внешне, и по поведению похожа на Холли. Но есть и отличия. Друзей Холли несколько не смущает поведение девушки: «Культ успеха, сопряженный с достижением богатства, приобрел здесь характер нравственной категории» [28, с. 131]. В романе же Куддуса говорится, что жизнь человека оправдана, если он живет ради других.

Различны и концовки книг. Холли после неудач и скандала в Нью-Йорке улетает в Латинскую Америку и продолжает поиски красивой жизни. Что касается Мади, то она полностью меняется, живет уединенно, помогает бедным и регулярно посещает христианскую церковь. Эти различия обусловлены разницей в менталитете американской и египетской публики. Моральные мотивы были необходимы Куддусу, чтобы египтяне приняли его произведение. Здесь можно провести параллель между восприятием жизни египтян и русских. Вежбицкая отмечала у последних «любовь к морали, которая отразилась в русской литературе» [6, с. 79]. Та же особенность присуща египтянам.

Выводы

В 1950-е годы реализм становится ведущим направлением египетской литературы, которая дает богатый материал для изучения психологии и своеобразия народа. Авторская индивидуальность раскрывалась в языке: в степени использования разговорного языка, стиле, характере юмора, заимствованиях из западной и русской литературы и обращении к классическому наследию.

Основные черты, определяющие национальный характер египтян, во многом объясняются его религиозной составляющей. Духовность египетской нации формировалась на мусульманской традиции. Моральные мотивы отражают настроение и мировоззрение общества того времени. Бытовой и семейный уклад, юмор и даже кухня также весьма важны при рассмотрении данной темы.

Египетские авторы указанного периода смогли отразить в своих произведениях национальный характер. Героем их произведений стал частный человек: простой крестьянин, чиновник, переживающий душевный кризис, продавец зелени, уличная торговка, молодой врач, инженер, сапожник, служанка, разносчик еды, научный работник, движимый карьеризмом, сваха, водитель автобуса и многие другие носители черт, обусловленных историей, общественной средой, семейным укладом и традициями. Это отвечало установке, провозглашенной писателями 1920-х годов, на художественное изображение национальной действительности и «египетской» личности.

Литература

1. *Белинский В. Г.* Избранные эстетические работы: в 2 т. М.: Искусство, 1986. Т. 1. 233 с.
2. *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. 596 с.
3. *Кирпиченко В. Н. Сафронов В.* В История египетской литературы: в 2 т. М.: Восточная литература, 2002. Т. 1. 408 с.
4. *Шагаль В. Э.* Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М.: ИВ РАН, 2001. 288 с.

5. *Васильев А. М.* Египет и египтяне. М.: Классика плюс, 2000. 360 с.
6. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание: пер. с англ. М.: Русские словари, 1996. 208 с.
7. *Хафиз Салах.* Камень, упавший с неба // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 108–116.
8. *Хафиз Салах.* Конец шейха Тухами // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 116–124.
9. *Идрис Йусуф.* Язык боли // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 135–158.
10. *Фараг Альфред.* Маклер // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 158–163.
11. *Хафиз Салах ад-Дин.* Живи, Египет // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 209–221.
12. *Хакки Йахья.* Мать обездоленных: сборник рассказов. Каир: Ал-китаб аз-захабий, 1955. 168 с. (На араб. яз.)
13. *Идрис Йусуф.* Манна небесная // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 124–135.
14. [Хакки Йахья. Лампадка Умм Хашим: повесть. Каир: Ал-хайату ал-мисрийа ал-амма лил-куттаб, 1976. 203 с.]. (На араб. яз.)
15. *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.
16. *Аш-Шаруни Йусуф.* Шарбат // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 98–108.
17. *Хакки Йахья.* Медная кровать // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 37–48.
18. *Герцен А. И.* Былое и думы // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1975. Т. 7. 606 с.
19. *Успенская Н. А.* Восток — Запад — Россия. М.: МГИМО-Университет, 2011. 122 с.
20. *Горький М.* Собрание сочинений: в 3 т. М.: Художественная литература, 1968. Т. 1. 342 с.
21. *Абд ал-Куддус Ихсан.* Купальник для дочери мастера Махмуда // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 82–98.
22. *Абдаллах Мухаммад.* Молодая в доме // Живи, Египет: сборник рассказов. М.: Художественная литература, 1973. С. 65–75.
23. История русской литературы: в 4 т. Л.: Наука, 1981. Т. 2. 657 с.
24. *Abd al-Kuddus Ihsan.* Muntaha al-Hubb. Cairo: al-kitabu az-zahabiya, 1968. 270 p. (На араб. яз.).
25. *Naqqu Yahya.* Fadjr al-kissa al-misriya. Cairo: al-hayatu al-misriya al-amma lil-kuttab, 1975. 272 p. (На араб. яз.).
26. *Тургенев И. С.* Первая любовь: повесть // bookscafe.net. URL: https://bookscafe.net/read/turgenev_ivan-pervaya_lyubov-150051.html#p1 (дата обращения: 09.09.2021).
27. *Abd al-Halil Ibrahim.* al-hubb al-awwal. Cairo: Rewayat al-Hilal, 1982. 162 p. (На араб. яз.)
28. *Kanome T.* Завтрак у Тиффани: роман // booksread-online.com. URL: <https://booksread-online.com/proza/sovremennaja-proza/14976-trumen-kapote-zavtrak-u-tiffani.html> (дата обращения: 23.09.2021).

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2021 г.,
рекомендована к печати 15 сентября 2022 г.

Контактная информация:

Успенская Нина Алексеевна — канд. филол. наук; n.uspensskaya@mail.ru

National Peculiarity in the Works of Realistic Egyptian Writers of the Middle of the 20th Century

N. A. Uspenskaya

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Uspenskaya N. A. National Peculiarity in the Works of Realistic Egyptian Writers of the Middle of the 20th Century. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2022, vol. 14, issue 4, pp. 692–703. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.408> (In Russian)

The significance of literature heritage of any people consists in the fact, that the personages of this literature reflect the main national peculiarity of this people as a living, developing system, which represents a part of the whole mankind. Hertsen, Belinsky, Karamzin and many other philosophers paid special attention to the national originality. Among the factors determining the national peculiarity is the linguistic factor. The way of speaking of literature heroes signifies much. Another factor, which forms the inner world and spiritual demands, is religion. The way of thinking varies depending on social, economic, cultural and other factors. So, the way of thinking of fellah (peasant) and citizen is different. Way of life, family traditions, environment also have great influence on the forming of national character, and the detailed description of life of the personages represents rich material for the research, even the way of cooking played significant role, because it reflects the traditions, the history and longtime experience. Also, we consider the humor, because of its determination by opinions, habits, and public mood. Many Arabic novels appeared by the influence of the works of Western and Russian writers. In this case may be very useful the comparative method.

Keywords: national psychology, way of thinking, literature heritage, religious factor, comparative method.

References

1. Belinsky V.G. *Selected esthetic works: in 2 vols.* Vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 233 p. (In Russian)
2. Karamzin N. M. *Letters of Russian traveler.* Leningrad, Nauka Publ., 1984. 596 p. (In Russian)
3. Kirpichenco V.N., Safronov V.V. *History of Egyptian literature: in 2 vols.* Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2002, vol. 1. 408 p. (In Russian)
4. Shagal V.E. Arabic world: the way of research. *Intercultural communication and Arabic language.* Moscow, Institut Vostoka RAN Publ., 2001. 288 p. (In Russian)
5. Vasiliev A. M. *Egypt and Egyptians.* Moscow, Classica plus Publ., 2000. 360 p. (In Russian)
6. Vezhbickaya A. *Language. Culture. Knowledge.* Rus. ed. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996. 208 p. (In Russian)
7. Hafiz Salah. A stone fallen from the sky. *Long live Egypt: collection of stories.* Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 108–116. (In Russian)
8. Hafiz Salah. The end of sheikh Tuhamy. *Long live Egypt: collection of stories.* Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 116–124. (In Russian)
9. Idris Yusuf. The language of pain. *Long live Egypt: collection of stories.* Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 135–158. (In Russian)
10. Farag Alfred. Broker. *Long live Egypt: collection of stories.* Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 158–163. (In Russian)
11. Hafiz Salah ad-Din. Long Live Egypt. *Long live Egypt: collection of stories.* Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 209–221. (In Russian)
12. Haqqy Yahya. *Umm al-Avadjiz.* Cairo, Al-kitab ath-thahabiy, 1955. 168 p. (In Arabic)

13. Idris Yusuf. Tabliya min as-Sama. *Long live Egypt: collection of stories*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 124–135. (In Russian)
14. Haqqi Yahya. *The saint's lamp=Kindil Umm Hashim*. Cairo, Al-hayatu al-misriya al-amma lil-kuttab, 1976. 203 p. (In Arabic)
15. Trubetskoy N.S. *History. Culture. Language*. Moscow, Progress Publ., 1995. 799 p. (In Russian)
16. Ash-Sharuny Yusuf. Sharbat. *Long live Egypt: collection of stories*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 98–108. (In Russian)
17. Haqqy Yahya. As-Sarir an-nuhasy. *Long live Egypt: collection of stories*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 37–48. (In Russian)
18. Hertsen A.I. Byloe i Dumy. *Collected works: in 8 vols*. Vol. 7. Moscow, Pravda Publ., 1975. 606 p. (In Russian)
19. Uspenskaya N.A. *East — West — Russia*. Moscow, MGIMO-University Publ., 2011. 122 p. (In Russian)
20. Gorky M. *Collected works: in 3 vols*. Vol. 1. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1968. 342 p. (In Russian)
21. Abd al-Kuddus Ihsan. Bathing costume for the daughter of master Mahmud. *Long live Egypt: collection of stories*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 82–98. (In Russian)
22. Abdallah Muhammad. Daughter in law in the house. *Long live Egypt: collection of stories*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973, pp. 65–75. (In Russian)
23. *History of Russian literature: in 4 vols*. Vol. 2. Leningrad, Nauka Publ., 1981. 657 p. (In Russian)
24. Abd al-Kuddus Ihsan. Never ending love. *Collection of stories*. Cairo, Al-kitab ath-thahabiy, 1968. 270 p. (In Arabic)
25. Haqqy Yahya. *The start of Egyptian novel*. Cairo, Al-Hayatu al-misriya al-amma lil-kutub, 1975. 272. (In Arabic)
26. Turgenev I.S. The first love. *bookscafe.net*. Available at: https://bookscafe.net/read/turgenev_ivan-pervaya_lyubov-150051.html#p1 (accessed: 09.09.2021).
27. Abd al-Halil Ibragim. *The first love*. Cairo, Rewayat al-hilal, 1982. 162 p. (In Arabic)
28. Kapote T. Breakfast with Tiffany. *booksread-online.com*. Available at: <https://booksread-online.com/proza/sovremennaja-proza/14976-trumen-kapote-zavtrak-u-tiffani.html> (accessed: 23.09.2021).

Received: December 7, 2021
Accepted: September 15, 2022

Author's information:

Nina A. Uspenskaya — PhD in Philology; n.uspensskaya@mail.ru